

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

В оформлении обложки использован коллаж
из рисунков художника *Валерия Петелина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Лига правосудия / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-102655-4

Провинциальный городок Фомичевск облетела страшная весть — в выгребной яме на одном из земельных участков рабочие обнаружили два обезображенных трупа — мужчины и женщины. Эксперты установили, что несчастных покалечили и бросили в яму живьем. Местная полиция немедленно начала расследование, но сколько-нибудь существенных результатов не достигла. Тогда за дело взялся столичный сыщик Лев Гуров. Уже через несколько дней он обнаружил зацепку, которая привела его в соседний поселок, к сгоревшему дому, в котором еще недавно располагался притон, и не просто притон — а настоящий бордель для педофилов...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А.В., 2019

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-102655-4

Ломать, как известно, — не строить! Это легко. А вот аккуратно разбирать что-нибудь на составляющие — намного труднее. Именно этим сейчас и занимались три таджика в садовом товариществе «Дружба», что находился неподалеку от райцентра Фомичевск в Московской области. Все они приехали в Россию относительно недавно, профессий не имели, русского языка не знали, вот хозяин и использовал их на таких грязных и тяжелых работах, но они и этому были рады — дома же семьи остались, как бы они выжили без тех денег, что они туда посылали? А хозяин у них был замечательный! Хоть и молодой, и очень строгий, но справедливый! Крышу над головой дал, спецовки дал, кормил, платил честно, а, главное, работали они на него совершенно законно, с регистрацией и разрешением. А еще хозяин таджикский язык знал! Пусть не очень правильно говорил, с ошибками, ■

но кто они такие, чтобы смеяться над хозяином? Его слушаться надо!

В этот раз он приказал аккуратно разобрать три дачных домика, три туалета, а еще спилить и выкорчевать деревья и кустарники на участках, потому что там потом стройка должна была начаться. Привезли бытовку с буржуйкой — хоть и апрель на дворе, но холодно, особенно по сравнению с родными местами, запас продуктов, инструменты, и таджики начали работать. Два деревянных домика и два таких же туалета они уже разобрали, все аккуратно сложили, чтобы машина потом могла забрать, — у хозяина ничего зря не пропадало, все в дело шло, а вот теперь стояли и не знали, как и подступиться — третий домик с туалетом были кирпичные. И тогда решили для начала, чтобы наловчиться, разобрать туалет. Сняли дверь, разобрали все внутри, двое, те, кто посильнее, встав на лестницы, стали снимать крышу, а самый младший, Навруз, собрался посмотреть, а что внизу — раз сам туалет такой основательный, может, и там разбирать придется? Он посветил фонариком вниз и увидел там такое, что заорал от ужаса во весь голос так, что остальные двое чуть с лестниц не упали. Они вытащили его наружу, хорошенько потрясли, чтобы привести в чувство, стали расспрашивать, но он вырвался и по-

бежал в бытовку, где лежал мобильник — хозяин говорил, если вдруг что-то случится, нужно немедленно звонить ему.

— Хозяин! Это Навруз! Беда! Там в яме люди! Мертвые! Совсем-совсем мертвые! — трясущимися губами кричал парень.

— Ничего не трогайте, я сейчас приеду, — пообещал хозяин.

В ожидании его таджики, хоть и потрясенные страшной находкой, принялись спиливать деревья — работа не ждет, а деньги за нее они получат, только когда все закончат. Сторож этого садового товарищества, круглый год живший при нем, безропотно поднял шлагбаум и пропустил джип хозяина — ну, захотел тот узнать, как работа продвигается, что в этом особенного? Доехав до рабочих, хозяин выслушал Навруза, сам с фонариком сходил посмотреть на находку и призадумался. Воспользовавшись моментом, его охрана тоже полюбопытствовала, и один из них предложил:

— Шеф, нет проблем! Забросать землей, и все! Или пусть эти трое спустятся вниз, лопатами выбьют изо льда трупы, а мы их куда-нибудь подальше отвезем.

— Нет проблем, говоришь? — мельком глянул на него хозяин. — А вот я опасаюсь, что могут быть. А они мне совсем ни к чему! Вызываем полицию!

Полицию пришлось ждать довольно долго, но вот она наконец приехала: эксперт, прокурор и майор-«следак», а следом за ними и заинтересовавшийся происходящим сторож притопал со своими собаками. Выслушав все, что им рассказал хозяин, полицейские только что не взвыли. Рассмотрев в свете мощного фонаря то, что лежало на дне, эксперт уверенно заявил:

— Ну, эти субчики там не один год провалялись, это точно. Если только при них вдруг окажутся документы или еще что-то, способное идентифицировать их личности, у нас еще есть хоть какой-то шанс, если же ничего нет, то, пардон, голяк!

— Ну за что ж ты нас так? — чуть не со слезой в глазах сказал «следак» хозяину. — Что плохого мы тебе сделали? Это же стопроцентный висяк! Ну что тебе стоило сказать своим таджикам, чтобы они засыпали останки землей, и дело с концом?

— А я никогда раньше закон не нарушал и впредь не собираюсь, — спокойно объяснил тот.

«Следак» на это только плюнул в сердцах и спросил:

— Кто нашел тела? Хотя... Какие уж тут тела?

— Мой рабочий Навруз, — начал объяснять хозяин. — Он не говорит по-русски,

поэтому и позвонил мне. Я приехал сюда, чтобы проверить, не показалось ли это ему, а потом связался с вами. Если вы хотите у него что-то спросить, то я переведу.

— Давай! — обреченно бросил майор.

Хозяин подозвал Навруза и, когда тот подбежал, приказал:

— Расскажи, как было дело с самого начала.

Навруз говорил, хозяин переводил, а остальные слушали. Когда Навруз замолчал, эксперт почесал себе маковку и удивленно произнес:

— Послушайте, если здесь к железобетонной плите был прикреплен унитаз, а сзади него висел смывной бачок, у меня возникает естественный вопрос: как они туда попали? Не водой же их смыло!

— Да тут у Трофимыча... — начал было сторож, но «следак» цыкнул на него:

— Не лезь!

Сторож покорно замолчал, а эксперт со знанием дела предположил:

— Судя по тому, как капитально сделан этот туалет, его явно не собирались таскать с места на место. А это значит, что где-то здесь должно быть отверстие, через которое выкачивалось содержимое выгребной ямы.

Дело шло уже к вечеру, торчать здесь допоздна никто не хотел, так что на поиски

указанного отверстия бросились все. Земля вокруг туалета была усыпана опавшей листвой, которую много лет не убирали, и она превратилась в корку, да еще и не успевшим растаять ледком прихваченную. С одной стороны, «следаку» повезло, потому что он первым нашел то, что искали все. А с другой стороны, крупно не повезло — он зацепился за что-то носком ботинка и рухнул на землю во весь рост, но при этом ногой подцепил пласт слежавшейся листвы, и все увидели самую обыкновенную крышку канализационного люка, запертую на замок, обернутый целлофаном, чтобы внутрь вода не попадала.

— Вот она самая и есть, — не выдержал сторож. — А в заборе тут специальная дверка имеется. Когда машина приезжала, он дверку эту отпирал, крышку поднимал, и яму очищали. Он и той своей последней осенью сюда ассенизаторов вызвал, и они все выкачали. Он это называл «законсервировать дачу на зиму».

— Ты что, раньше сказать не мог? — заорал на него «следак», одновременно очищая себя от грязи и потирая ушибленные места.

— Так вы же сами сказали: «Не лезь!» — напомнил сторож. — А то бы я вам сразу все показал.

— Про пальчики можете даже не заикаться, — сразу же заявил эксперт. — Но теперь хотя бы понятно, как их внутрь просунули.

— Интересно, живыми или уже нет? — спросил прокурор.

— Сделаю что смогу, — пожал плечами эксперт. — Но, судя по степени разложения тел, на многое не надейтесь. А вот замочек нам пригодится! Нам бы еще ключик от него!

— Ну, это уже по нашей части, — успокоил его майор. — Выясним, кому раньше дача принадлежала, а дальше — по схеме.

— Трофимычу принадлежала, — встрял сторож. — Обстоятельный был мужик и серьезный. Только как он десять лет назад зимой помер, так вдова его по весне дачу и продала — куда ей одной с таким хозяйством управиться.

— А кому продала?

Сторож благоразумно промолчал, а вот хозяин спокойно пояснил:

— Моему отцу. — Все разом замолчали и переглянулись между собой. — Но сюда за эти десять лет никто не ездил, для вложения средств купили, потому что земля в Подмосковье со временем только дороже становится. Попутно сообщаю, что два соседних участка, где уже все разобрано и спилено, тоже купил мой отец, а вот теперь нашелся покупатель сразу на все три и хочет выстроить себе здесь большой дом. По договору мы

должны освободить землю от всех строений и насаждений, то есть подготовить нормальную строительную площадку, что мои рабочие и делают.

— Ладно, потом разберемся, — пообещал прокурор, но особого энтузиазма в его голосе не слышалось.

Тем временем, надев резиновые перчатки, эксперт достал инструменты и сначала очень аккуратно развернул целлофан, а потом взялся за замок, и тут оказалось, что тот просто сломан, а дужка вставлена в паз только для вида.

— Ой, как интересно! — воскликнул он. — А схемку-то подправить придется! Как бы не оказалось, что хозяева здесь ни при чем. — Мельком взглянул на равнодушно наблюдавшего за всем хозяина и предложил: — Ну-с! Открывайте крышку, и давайте познакомимся с потерпевшими поближе.

Теперь в свете фонарей стало возможно получше разглядеть то, что осталось от двух людей.

— Эх они скукожились, да еще друг к другу прижались, точно их живыми сбросили! Ну и как их доставать? Они же смерзлись так, что в ледяную скульптуру превратились и вместе в люк не пройдут, — вздохнул «следак». — Стенки у выгребной ямы — два поставленных друг на друга бетонных кольца,

дно небось тоже забетонировано, сверху железобетонная плита лежит, которую вместе с каменным сортиром с места сдвинуть невозможно. Здесь лестница нужна, чтобы спуститься вниз, их разделить и по одному вытаскивать.

— А на дне лед, и их оттуда вырубать придется, — поддержал его прокурор.

— Это уже ваша забота, — отмахнулся эксперт. — Скажу одно: если в процессе транспортировки вы им ручки-ножки поломаете, то им от этого хуже не станет, а мне — не помешает.

Все переглянулись — перспектива лезть туда, махать ломami, благо они имелись в наличии у таджиков, паковать в мешки останки, и все это, стоя на пусть и замерзших, но экскрементах, никого не грела. Первым не выдержал прокурор и обратился к хозяину:

— Слушай! Ну будь ты человеком! Пусть твои работяги туда спустятся и все сделают, а мы им сверху посветим!

— А почему они должны это делать? — удивился тот.

— Да потому, что им такая работа привычнее, — подключился «следак». — Я так понял, что два сортира они здесь уже разобрали, так это будет третий.

— Доски разобрали, а ямы просто засыпали землей, — поправил его хозяин. — И к

органам правопорядка они никакого отношения не имеют, так что в их обязанности это не входит.

— Хорошо, мы им заплатим, — скрепя сердце предложил майор. — По сотне на нос хватит?

— А вы за такие деньги согласились бы на эту работу? — вопросом на вопрос спросил хозяин.

«Следак» открыл было рот, чтобы выразиться по полной программе, но вовремя осекся и смолчал, а вот прокурор, который уже начал чувствительно подмерзать, просто спросил:

— Сколько?

— А это я сейчас у них выясню, — сказал хозяин.

Подозвав рабочих, он объяснил им, чего от них хотят и сколько они сами хотят за такую работу. Таджики недоуменно переглянулись, и один из них осторожно попросил:

— Хозяин, если вы нам разрешаете это сделать, то, может, и цену сами назначите, потому что мы не знаем, сколько это стоит.

Тот спокойно кивнул ему и, повернувшись к остальным, проговорил:

— По тысяче рублей на человека, и они согласны.

— А морда у них не треснет? — взорвался прокурор.

— Они что, совсем у тебя охренели? — поддержал его «следак».

— Тогда делайте все сами, — пожал плечами хозяин.

Переглянувшись, все дружно вздохнули и полезли за бумажниками. Хозяин забрал деньги и кивнул рабочим. Те мигом принесли лестницу, спустились вниз, начали лопатами обкалывать останки, потом лопатами подбивать их снизу и, наконец, разделили две фигуры.

— С головами поосторожнее, чтобы можно было внешность по черепам реконструировать! — крикнул рабочим эксперт, и те от неожиданности замерли, не понимая, чего от них хотят.

— Что вы людей пугаете? — недовольно произнес хозяин и перевел все рабочим.

Эксперт же, подумав, стал осматриваться вокруг более внимательно и воскликнул:

— Интересно девки пляшут по четыре в ряд! А на калитке-то замочек целый!

— Рабочие начали разбирать с ближней к лесу дачи, вот им и не пришлось ничего открывать — они просто забор сняли, — объяснил хозяин.

— Ясненько, тогда полюбопытствуем, что у нас с другим замочком, — продолжал криминалист. — Ведь чтобы при закрытой калитке до люка добраться, нужно было дверку ■